

Гангур Наталья Александровна

доктор исторических наук, профессор, декан факультета дизайна, изобразительных искусств и гуманитарного образования Краснодарского государственного института культуры

Душхунян Эдгар Жирайрович

аспирант Краснодарского государственного института культуры

НОВАЯ СОВЕТСКАЯ ОБРЯДНОСТЬ: ГРАЖДАНСКОЕ КРЕЩЕНИЕ НА КУБАНИ В 1960–80-Е ГГ.

Аннотация:

В настоящее время советское обрядотворчество вновь находится в области научных интересов специалистов разного профиля. В статье на основе анализа документальных материалов и литературы рассматривается один из самых массовых и значимых элементов новой советской обрядности – торжественная регистрация новорожденных с ее детально разработанным церемониалом, атрибутикой и советской мифологией. Авторы в диахронии прослеживают формирование этого обряда на Кубани, приводят статистические и сравнительные данные, изучают тексты-наказы. Делается вывод, что красные/гражданские крестины/октябрины представляли собой редуцированный, десакрализованный вариант христианского обряда крещения, наполненный новым контентом. Сохраняются отдельные элементы структуры исходного ритуала, но меняются место его проведения, состав участников, внешняя форма; он обретает собственные лицо, символику и атрибуты.

Ключевые слова:

Кубань, новая советская обрядность, гражданское крещение, октябрины.

Gangur Natalya Alexandrovna

D.Phil. in Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Design, Fine Arts and Humanitarian Education, Krasnodar State Institute of Culture

Dushkhunyan Edgar Zhirairovich

PhD student, Krasnodar State Institute of Culture

THE NEW SOVIET RITUALISM: “CIVIL CHRISTENING” IN KUBAN IN THE 1960–1980S

Summary:

Nowadays, the creation of rituals during Soviet times has again drawn a scientific interest of specialists in various fields. The paper analyzes documents and literature and discusses one of the most popular and significant elements of the new Soviet rituality – the solemn registration of newborns with its detailed ceremonial, paraphernalia, and Soviet mythology. The authors diachronically trace the formation of this rite in Kuban, provide statistical and comparative data, study written admonishments to babies. The authors conclude that the “red”/civil christening/“Octobering” was a reduced, desacralized version of the Christian rite of baptism filled with new content. Separate elements of the structure of the original ritual were preserved, but venue, participants, and exterior changed; the rite acquired its own face, symbolism, and attributes.

Keywords:

Kuban, the new Soviet rituality, civil christening, Octobering.

В последнее время на государственном уровне все большее внимание уделяется развитию культурной сферы жизни общества как важному фактору укрепления единства народов России. Солидарность людей, объединенных идейными, культурными ценностями, является залогом государственной целостности [1]. В советское время на правительственном уровне предпринимались целенаправленные действия по созданию единой культурной среды, генерирующим принципом которых было достижение «гармонического резонанса» элементов традиционной народной культуры и социалистической/коммунистической идеологии. В первую очередь конструированию/моделированию подверглась празднично-обрядовая сфера как основа жизненного уклада человека.

Целью статьи является рассмотрение процесса становления и развития советской обрядности на Кубани в 1960–80-е гг. на материале обряда торжественной регистрации новорожденных.

Необходимость подведения научной основы в вопросах атеистического «воспитания» населения привела к активизации изучения феномена празднично-обрядовой культуры / социалистического образа жизни и его духовной составляющей. Большая часть таких исследований приходится на период 1960–80-х гг., когда активно обсуждалась проблема роли обрядов в жизни советских граждан. Только в начале 1960-х гг., когда внедрению и пропаганде новой обрядности уделялось самое серьезное внимание, появляется значительное число книг, брошюр, статей, посвященных описанию/анализу новых праздников и обрядов; предпринимаются попытки их классификации, теоретического осмысления [2]. Среди основных работ 1970–80-х гг. можно выделить труды Ю.В. Бромлея, А.И. Мазаева, Н.С. Корецкого и др. [3].

В настоящее время советское обрядотворчество снова оказывается в сфере научных интересов специалистов разного профиля [4]. На материале Краснодарского края к разработке этой проблемы обратилась Н.Ю. Беликова [5]. Е.В. Тонких рассмотрела конструирование новой обрядности (октябрины) преимущественно в первые годы советской власти и на достаточно ограниченном материале [6].

В основу данной статьи положены материалы советской периодической печати и Государственного архива Краснодарского края – документы Краснодарского краевого дома народного творчества, в частности личного фонда его директора В.П. Епифанцева, и органов ЗАГСа.

В СССР внедрение коммунистических/социалистических традиций и праздников являлось важным элементом государственной антирелигиозной политики. Наиболее интересен в этом отношении период 1960–70-х гг., который характеризуется четко выраженным системным подходом к обрядотворчеству. Для управления работой по созданию и распространению новой обрядности формировались специальные подразделения при органах власти и общественные советы по внедрению в жизнь новых гражданских обрядов, распространялась методическая литература [7]. Значимую роль в организации и «проведении в жизнь» новых праздников и обрядов играли учреждения культуры. К участию в подготовке новой социалистической обрядности были привлечены творческие союзы писателей и композиторов, предлагавших соответствующий репертуар.

В 1960–70-х гг. разрабатывались и централизованно распространялись по сети учреждений культуры, органов ЗАГСа и другим задействованным структурам примерные «сценарии» проведения ритуалов. Главными принципами советского обрядотворчества были интернационализм, универсализм, безрелигиозность. Тем не менее «обрядоприменительная практика» на всей территории СССР не была единообразной. Для лучшей приживаемости/«прививаемости» новые церемонии претерпевали изменения и дополнения на местах, причем иногда весьма существенные, приобретая региональный колорит [8, л. 40]. Наилучшую приживаемость обряды демонстрировали в том случае, если имели под собой почву традиционных этнических обрядовых форм.

К началу XX в., в процессе активного взаимодействия различных этносоциальных групп, на Кубани сложилось единое социокультурное пространство с доминирующим казачьим элементом. При этом наиболее ощутимым было влияние традиционной культуры русской этнографической группы [9, с. 43, 56]. С установлением советской власти многие формы традиционной обрядности, в частности крещение и свадьба, как пережитки буржуазного строя попали в государственную опалу. Однако традиция в силу своей природы не может быть пресечена искусственно, административным путем. Люди испытывали потребность в праздничном оформлении знаменательных событий в жизни, поэтому, несмотря на запрет, продолжали соблюдать обряды, особенно в сельской местности. Предложенные в 1920-е гг. различные формы так называемых красных свадеб, октябрин/звездин не получили значительного распространения в силу будничной природы, не предполагавшей сколь-нибудь запоминающегося, яркого действия. Регистрация браков и рождений по существу сводилась к техническому оформлению актовых записей и свидетельств; депутаты и представители общественности при проведении процедуры, как правило, не присутствовали, что «принижало значение этого важного в жизни каждого гражданина события» [10]. В целом к началу 1930-х гг. «красная обрядность» постепенно угасает. В числе причин исследователи называют потерю интереса государства к этой проблеме в связи с общим изменением русла идеологической работы в годы коллективизации, военное и послевоенное время [11, с. 277].

В начале 1960-х гг. Краснодарский край занимал третье место по количеству церквей в стране; высока была религиозность населения, соответственно – и популярность церковных обрядов (венчания, крестин, отпевания). По мнению советских специалистов, в числе важных причин популярности/жизнеспособности религии в народной среде были «красивые, умело театрализованные церковные обряды, воздействовавшие на эмоции и психику человека» [12, л. 80]. Осознание того, что ликвидировать церковные обряды административным путем – «дело маловероятное» [13, л. 55], закономерно привело к идее замещения их социалистическими аналогами, которые бы не только сравнивались по внешнему оформлению с первыми, но и превзошли их. Несмотря на то что заявления о необходимости разработки и утверждения в масштабе республики единых безрелигиозных ритуалов отмечались в ведомственной переписке еще в конце 1950-х гг., в Краснодарском крае их официальная «апробация» состоялась только в 1963 г. [14, л. 12].

Торжественная регистрация новорожденных, которая стала практиковаться в советский период, выступала альтернативой христианскому обряду крещения. Крестильное таинство являлось одним из наиболее значимых в традиционной культуре восточнославянских народов, выполняя одновременно инициальную и социализирующую роль. Смысл крещения заключался в символическом перерождении человека из жизни плотской, греховной для жизни духовной, святой. По традиции ребенка обычно крестили в церкви в первые дни после рождения.

В советское время обряд крещения разделил судьбу других христианских таинств. На смену ему были предложены так называемые пролетарские/красные крестины/октябрины. Первые торжественные регистрации новорожденных в Краснодарском крае состоялись в 1924 г. в краевом центре. В это время еще не было разработано и «спущено сверху» в виде методических указаний, ведомственных инструкций единого ритуала, из-за чего проводимые в разных местах октябрины могли сильно различаться. Кроме того, отсутствовал или был слабым контроль за массовым внедрением нового обычая, поэтому «октябрились» в основном члены партии и комсомольцы.

Масштабная кампания по введению новой «крестильной» обрядности развернулась в СССР в начале 1960-х гг. Церемониал был доработан в сторону большей театрализации и пышности. В текстах обращений и напутствий к молодым родителям и новорожденным уже не сквозил дух революционного романтизма. В Краснодарском крае первые официально проведенные октябрины нового типа прошли в Новотитаровском и Марьянском сельсоветах (1963) и были рекомендованы в качестве эталона для остальных районов. Как показывает анализ периодики и архивных документов, в целом этот обряд приобрел устойчивую форму с небольшими вариациями.

Обычно церемония проводилась один-два раза в месяц в выходные дни. Родители могли заранее зарегистрировать ребенка в книге ЗАГСа, но вручение свидетельства о рождении производилось только во время торжественной регистрации. Представители молодежных и общественных организаций навещали и поздравляли мать ребенка в день его рождения. О дне торжественной регистрации местное население оповещалось заранее по радио и через объявления, развешиваемые у домов культуры / клубов. Церемония проходила в специально выделенных помещениях клубных учреждений. В случае если в ДК или клубе не было возможности развернуть торжественную регистрацию, она осуществлялась в ЗАГСе. Родителей доставляли в ДК на автомобиле, где их встречали депутаты краевого и сельских советов, а также дежурные работники учреждения. Пока велись последние приготовления, родители ожидали в комнате отдыха. В назначенный час начиналось театрализованное действие. Родителей приглашали в церемониальный зал, украшенный цветами, лозунгами и транспарантами. Об их появлении присутствующих извещали горнисты и фанфаристы. Герои торжества под звук аплодисментов шествовали по ковровой дорожке между рядов пионеров, салютовавших новым гражданам. В это время духовой оркестр исполнял торжественный марш, из репродукторов транслировались торжественные речи и поздравления. Когда родители с новорожденным поднимались на сцену, к ним с поздравлениями и напутствиями обращались представители местных органов власти и партийных организаций, руководство колхоза/совхоза/предприятия с пожеланиями здоровья, успехов в учебе и воспитании молодого патриота, строителя коммунизма. Затем родителям вручались свидетельства о рождении и конверты с посланием-наказом, предназначенным для новорожденного по достижении им сознательного возраста (7–8 лет).

Содержание наказа было стереотипным – расти достойным гражданином СССР, иметь высокие моральные качества, «сеять семена разумного, доброго, прекрасного, достойного коммунистической эпохи» и т. д. Приведем пример такого послания: «Дорогой Сережа! Родился ты в Армавире – городе революционной и трудовой славы, в городе цветов и садов. Прошел регистрацию рождения в торжественной обстановке в городе Армавире Краснодарского края 15 марта 1974 года. Семь лет ты рос, согретый заботой Родины. Сегодня в твоей жизни радостный день: ты впервые пошел в школу. Наш дорогой друг, учишься хорошо и отлично, как завещал В.И. Ленин. Будь смелым и честным, трудолюбивым. Помни: семья и школа, все советские люди в труде и заботах растят из тебя настоящего человека, которому предстоит жить при коммунизме. Никогда не оставляй человека в беде. Всегда помни, что ты гражданин Великой Родины – СССР, страны свободы и счастья, где человек человеку друг и товарищ. Желаем тебе успехов в учебе и счастливой жизни» [15, л. 10, 11]. После вручения конверта с наказом следовало ответное обращение родителей к присутствующим, в котором они давали торжественное обещание «воспитать своих детей достойными сынами и дочерьми Родины» [16, л. 11].

Примечательно, что в состав участников церемонии входили «нареченные родители», чья роль была идентична таковой крестных. Они выбирались из числа друзей и родственников молодых супругов [17; 18, с. 148]. Аналогичны были и их функции – забота о ребенке в случае смерти отца/матери. Нареченные публично обещали заботиться о новорожденном, о чем заносилась соответствующая запись в своеобразную «метрическую книгу» – специальную колхозную книгу, где указывались полное имя ребенка, дата церемонии регистрации, данные родных отца и матери и нареченных родителей.

Обряд завершался вручением подарков родителям и поднятием бокалов присутствующими. Под звуки торжественного марша главные действующие лица покидали зал и развозились по домам. После официальной части церемонии традиционно исполнялась песня композитора А. Островского «Пусть всегда будет солнце» [19, л. 28, 32; 20, л. 6].

С течением времени, а также в зависимости от места обряд регистрации ребенка претерпел изменения и дополнения. Так, с лекциями на тему нравственных основ семейной жизни могли приглашаться специалисты, работающие в сфере культуры, образовательных организациях. В программу часто включались выступления детских и взрослых самодеятельных коллективов, показ тематических кинофильмов. В краевом центре практиковалось вручение медали «Родившемуся в г. Краснодаре», а в других городах и районах – «Родившемуся на Кубани». С середины 1960-х гг. в регионе распространилась традиция высадки памятных деревьев в честь новорожденных, для чего в населенных пунктах устраивались специальные аллеи. Например, в 1966 г. высажено более 2 000 деревьев в 22 городах и районах края [21, л. 40]. Новый обычай – посадка деревьев в ознаменование торжественных и памятных дат – в целом широко разошелся по стране. Создавались парки в честь новобрачных и новорожденных («Сад молодых», «Парк молодого поколения», «Детство» и др.), деревья высаживали в отведенных для этого аллеях [22, с. 178].

Новый обряд не сразу был воспринят населением. Например, секретарь комитета комсомола колхоза «Маяк коммунизма» Усть-Лабинского района жаловался, что, несмотря на активную агитацию в пользу проведения регистраций новорожденных по советскому ритуалу, он не давал желаемого результата, так как под разными предложениями колхозники отказывались от процедуры. Только публичная демонстрация нового действия «активом коммунистов» смогла пробудить к нему интерес у сельчан [23].

В 1963 г. в Краснодарском крае, накануне развертывания масштабной кампании по внедрению социалистической обрядности, по официальной информации в церквях крестилось 36 % детей, причем около 45 % из них – в сельской местности [24, л. 14]. Особенно успешно приживался новый обряд в городской среде. По социологическим данным в Ленинграде с введением торжественной регистрации новорожденных заметно сократилось число церковных крещений [25, с. 88]. На предприятиях Краснодара торжественная гражданская регистрация новорожденных стала «доброй традицией» [26]. В 1969 г. в праздничной обстановке зарегистрировано 17 140 детей, что составило 57,2 % от общего количества. В это же время в церквях был крещен 6 521 новорожденный (21,7 %). Примечательно, что в 239 случаях таинство крещения осуществлялось уже после регистрационной церемонии. В 1975 г. торжественно зарегистрировано 80,0 % новорожденных, в 1979 г. – 89,1 %, при этом соответственно снизилась доля венчаний и крещений: 21,7 % в 1975 г. и 18,0 % в 1979-м [27, л. 10, 11; 28, л. 2].

Возрожденному и обновленному советскому обряду не было присвоено определенного названия: «красные крестины», «гражданское крещение», «зорины», «звездины» и т. п. [29, с. 7; 30, с. 118]. В более позднее время на Кубани за торжественной регистрацией новорожденных закрепилось первоначальное наименование обряда – октябрины, имевшее ярко выраженный идеологический/военно-патриотический контент. Прослеживается четкая семантическая связь советского обряда с христианским крещением. В обоих ситуациях человек символически готовился к службе высшей цели/идее, в случае октябрин – «делу революции». Еще более красноречиво свидетельствует об этом второе, менее распространенное, название – звездины, возникшее в связи с тем, что традиционный символ крещения – крест – заменен на красную звезду, но в то же время в 1960-е гг. оно воспринималось как созвучное эпохе, времени покорения звезд. Обращают на себя внимание место проведения церемонии и состав ее участников. Из церкви ритуал перенесен в дома и дворцы культуры, клубы – новые очаги культуры и просвещения, что должно было означать победу пролетарской культуры и научно-материалистического мировоззрения над «религиозными пережитками». Место икон заняли портреты вождей мирового пролетариата и советская эмблематика.

Главного исполнителя религиозного ритуала крещения – священнослужителя – сменили представители органов государственной власти и партийных структур. Такие элементы, как строй пионеров, отдающих честь новым гражданам, торжественные марши, исполняемые духовым оркестром, придавали церемонии выраженную милитаризованную, триумфальную окраску, что устанавливало ассоциативную связь с военными победами Красной/Советской армии и народа. Влияние военных традиций прослеживается также в текстах произносимых участниками речей. «Ответное слово» родителей, в котором они обещают заботиться о ребенке, воспитать его верным сыном Отечества, походит на принесение присяги.

Тем не менее материалы этнографических исследований показывают, что даже к концу советского периода основные элементы крестильной обрядности сохранялись, хотя и в редуцированном виде. Особенно явно это прослеживается в сельской местности [31, с. 147].

Советское руководство рассматривало трансформацию традиционной праздничной культуры как эффективный способ воздействия на сознание граждан, привития им новых идеологических ориентиров. В первую очередь были затронуты общественно значимые компоненты, об-

ладающие повышенной интегрирующей силой, в частности празднично-обрядовая сфера. Результатом целенаправленной государственной политики стала существенная деформация структуры казачьей традиции на Кубани [32, с. 43].

Таким образом, непрекращавшийся многосценарный поиск путей формирования новых советских праздников и обрядов, носивший на начальном этапе характер эксперимента, в дальнейшем достиг определенного результата. В итоге был найден компромисс, который, с одной стороны, обеспечивал социалистическим ритуалам «легитимизацию» и жизнестойкость в народной среде путем заимствования/приспособления/адаптации отдельных элементов традиционной обрядовой культуры, а с другой – позволял при этом последовательно формировать/прививать новые идеологические ориентиры. Красные/гражданские крестины/октябрины представляют наглядный пример такого симбиоза, это не что иное, как редуцированный, десакрализованный вариант христианского обряда крещения, насыщаемый новым контентом. В ритуальные действия и атрибуты-символы вкладывается иной смысл. Сохраняются отдельные элементы структуры исходного ритуала, но меняются место его проведения, состав участников, внешняя форма; он обретает лицо, символику и атрибуты. Новый обряд перестал быть мистерией, став ярким, театрализованным праздником – зрелищем. Транслируемый из поколения в поколение прежний сакральный смысл нивелируется, уступая место актуальным политическим и этическим установкам. Массовое внедрение обряда торжественной регистрации новорожденных должно было стать ярким маркером успеха в борьбе с религиозностью населения и серьезно подорвать влияние церкви на сознание и повседневную жизнь советских граждан.

Ссылки:

1. Герасимов Г. Российская культура как основа стабильности и развития [Электронный ресурс] // История.рф. 2018. 25 апр. URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/rossiiskaia-kultura-kak-osnova-stabilnosti-i-razvitiia> (дата обращения: 10.11.2019).
2. Сабурова Л.М. Литература о новых обрядах и праздниках за 1963–1966 гг. (Основные вопросы и тенденции изучения) // Советская этнография. 1967. № 5. С. 173–181.
3. Бромлей Ю.В. Новая обрядность – важный компонент советского образа жизни // Традиционные и новые обряды в быту народов СССР. М., 1981. С. 5–28; Корецкий Н.С. Советские праздники и обряды как фактор совершенствования духовных основ социалистического образа жизни : дис. ... канд. филос. наук. Киев, 1984. 193 с.; Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление: опыт историко-теоретического исследования. М., 1978. 395 с.
4. Алейников В.Н. Религиозная политика Советского государства и ее влияние на церковную жизнь Ставрополя в 1953–1964 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2013. 480 с.; Вазерова А.Г., Молькин А.Н. «Социалистическая обрядность» советских мусульман в 1960–1980-е гг. (на примере Среднего Поволжья) [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 2, ч. 3. С. 25–28. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/02/46418> (дата обращения: 10.11.2019); Жидкова Е. Советская гражданская обрядность как альтернатива обрядности религиозной // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 3–4 (30). С. 408–429; Лепешкина Л.Ю. Советская культурная политика и традиционные обряды народов Поволжья: опыт взаимодействия // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 3. С. 725–736. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.312>; Шаповалова Я.А. Советская свадебная обрядность в 1950–1980-х гг.: традиции и новации // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 354–359.
5. Беликова Н.Ю. О влиянии советской обрядности на религиозность населения Краснодарского края в начале 1960-х гг. // Общество: философия, история, культура. 2019. № 1. С. 102–105. <https://doi.org/10.24158/fik.2019.1.17>.
6. Тонких Т.В. «Октябрины»: конструирование новой обрядности в годы советской власти. По материалам фондов Новороссийского исторического музея-заповедника // Фелицынские чтения (XX): проблемы сохранения, изучения и музеефикации историко-культурного и природного наследия : материалы межрегиональной научно-практической конференции. Краснодар, 2018. С. 275–277.
7. О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов [Электронный ресурс] : постановление Совета министров РСФСР от 18 февр. 1964 г. № 203. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-687. Оп. 4. Д. 909. Л. 40.
9. Бондарь Н.И. Модель традиционной культуры кубанского казачества // Традиционная культура кубанского казачества: избранные работы. Краснодар, 1999. С. 26–45.
10. О работе органов записи актов гражданского состояния в РСФСР [Электронный ресурс] : постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 июня 1960 г. // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5550.htm (дата обращения: 10.11.2019).
11. Тонких Т.В. Указ. соч. С. 277.
12. ГАКК. Ф. Р-1731. Оп. 1. Д. 123. Л. 80.
13. Там же. Ф. Р-687. Оп. 4. Д. 897. Л. 55.
14. Там же. Ф. Р-1731. Оп. 2. Д. 18. Л. 12.
15. Там же. Л. 10, 11.
16. Там же. Л. 11.
17. Беззубов Н. Расти, человек будущего! // Приазовские степи. 1965. 8 янв. С. 2.
18. Зудин А.И. Родильно-крестильные обычаи и обряды // История, этнография, фольклор Кубани. Т. 1. Кореновский район (материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции). Краснодар, 2015. С. 142–152.
19. ГАКК. Ф. Р-687. Оп. 4. Д. 897. Л. 28, 32.
20. Там же. Д. 923. Л. 6.
21. Там же. Д. 909. Л. 40.
22. Сабурова Л.М. Указ. соч. С. 178.
23. Кудрявцев И. Комсомольская свадьба // Сельская новь. 1964. 21 нояб. С. 2.
24. ГАКК. Ф. Р-1519. Оп. 2. Д. 34. Л. 14.

25. Аптексан Д.М. Причины живучести религиозного обряда крещения в современных условиях (по итогам конкретно-социологического исследования) // Вопросы философии. 1965. № 3. С. 84–91.
26. Трояк В. Первая в жизни медаль // Комсомолец Кубани. 1977. 18 мая. С. 4.
27. ГАКК. Ф. Р-1731. Оп. 2. Д. 18. Л. 10, 11.
28. Там же. Ф. Р-1850. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.
29. Новые народные обряды : сборник статей / сост. Н.А. Михайлов. Краснодар, 1966. 96 с.
30. Колхозное село шагает в коммунизм / Е.Ф. Губанова, А.С. Оробец, П.И. Симуш и др. Ставрополь, 1964. 136 с.
31. Зудин А.И. Указ. соч. С. 147.
32. Бондарь Н.И. Указ. соч. С. 43.

References:

- Aleinikov, VN 2013, *Religious Politics of the Soviet State and Its Influence on the Church Life of Stavropol Krai in 1953–1964*, PhD thesis, Stavropol, 480 p., (in Russian).
- Apteksan, DM 1965, 'The Reasons of Persistence of the Religious Christening Rite in the Modern Conditions (Based on the Results of a Sociological Case Study)', *Voprosy filosofii*, no. 3, pp. 84-91, (in Russian).
- Belikova, NYu 2019, 'The Impact of Soviet Rites on the Religiosity of the Population of Krasnodar Territory in the Early 1960s', *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura*, no. 1, pp. 102-105, <https://doi.org/10.24158/fik.2019.1.17>, (in Russian).
- Bezzubov, N 1965, 'Grow, a Human of the Future!', *Priazovskiye stepi*, 8 January, p. 2, (in Russian).
- Bondar, II 1999, 'A Model of the Traditional Culture of Kuban Cossacks', *Traditsionnaya kultura kubanskogo kazachestva: izbranniye raboty*, Krasnodar, pp. 26-45, (in Russian).
- Bromley, YuV 1981, 'The New Rituality as an Important Component of the Soviet Living', *Traditsionniye i noviye obryady v bytu narodov SSSR*, Moscow, pp. 5-28, (in Russian).
- Gerasimov, G 2018, 'The Russian Culture as the Basis of the Stability and Development', *Istoriya.rf*, viewed 10 November 2019, <<https://histrf.ru/biblioteka/b/rossiiskaia-kultura-kak-osnova-stabilnosti-i-razvitiia>>, (in Russian).
- Gubanova, EF, Orobets, AS, Simush, PI (et al.) 1964, *Kolkhoz Rural Community Strides into Communism*, Stavropol, 136 p., (in Russian).
- Koretsky, NS 1984, *The Soviet Holidays and Rites as a Factor of Refinement of the Spiritual Foundation of the Soviet Living*, PhD thesis, Kyiv, 193 p., (in Russian).
- Kudryavtsev, I 1964, 'Young Communists' Wedding', *Selskaya nov*, 21 November, p. 2, (in Russian).
- Lepeshkina, LYu 2018, 'The Soviet Cultural Policy and Traditional Rites of the Peoples of the Volga Region: Experience of Interaction', *Noveishaya istoriya Rossii*, vol. 8, no. 3, pp. 725-736, <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2018.312>, (in Russian).
- Mazayev, AI 1978, *A Holiday as a Social and Cultural Phenomenon: the Experience of Historic and Theoretic Study*, Moscow, 395 p., (in Russian).
- Mikhailov, NA (comp.) 1966, *New Rituals: a Collection of Papers*, Krasnodar, 96 p., (in Russian).
- Saburova, LM 1967, 'The Literature on the New Rites and Holidays for 1963–1966. (The Main Study Issues and Tendencies)', *Sovetskaya etnografiya*, no. 5, pp. 173-181, (in Russian).
- Shapovalova, YaA 2013, 'The Soviet Wedding Rituality in 1950–1980: Traditions and Novelties', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 11, pp. 354-359, (in Russian).
- Tonkikh, TV 2018, "'Octobering": Formation of the New Rituality during the Years of the Soviet Regime. Based on the Materials of the Novorossiysk Historical Conservation Area Collection', *Felitsinskiye chteniya (XX): problemy sokhraneniya, izucheniya i muzeifikatsii istoriko-kulturnogo i prirodnogo naslediya: materialy mezhtseleynoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Krasnodar, pp. 275-277, (in Russian).
- Troyak, V 1977, 'The First Medal Ever', *Komsomolets Kubani*, 18 May, p. 4, (in Russian).
- Vazerova, AG & Molkin, AN 2015, "'Socialistic Rituality" of Soviet Muslims in 1960–1980 (as Exemplified by the Middle Volga Region)', *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii*, no. 1, part 3, pp. 25-28, viewed 10 November 2019, <<http://web.snauka.ru/issues/2015/02/46418>>, (in Russian).
- Zhidkova, E 2012, 'The Soviet Civil Rituality as the Alternative to Religious Rituality', *Gosudarstvo, religiya i tserkov v Rossii i za rubezhom*, no. 3-4 (30), pp. 408-429, (in Russian).
- Zudin, AI 2015, 'Birth and Christening Traditions and Rites', *Istoriya, etnografiya, folklor Kubani, T. 1. Korenovskiy raion (materialy Kubanskoj folkloro-etnograficheskoy ekspeditsii)*, Krasnodar, pp. 142-152, (in Russian).

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Жбан Екатерина Сергеевна